

— Но... Я хочу отдать лучшее сестре Ли! Мама говорила, что если любишь человека, нужно отдать ему всё лучшее. Сестра Ли, скажи, Цици — самая лучшая? — спросила Цинь Ци, прижавшись к Гу Ли.

— Ты, конечно, самая лучшая. Просто... — Гу Ли лихорадочно искала оправдание. — Руки у меня ещё ранены, так что... совершенно... не подходит... для таких дел. Гу Ли чуть не прикусила язык. Как её поведение, обычно сдержанное, звучало так... э-э... неловко?

Цинь Ци, вспомнив про руки Гу Ли, сразу же поняла:

— Это моя оплошность. Сестра Ли, сейчас мы ничего не видим, но когда рассветёт, ты дай мне внимательно осмотреть твои раны.

Гу Ли кивнула. Потом поняла, что Цинь Ци это не видит, и поспешно добавила:

— Хорошо. Ты сначала отдохни.

— А ты? — Цинь Ци беспокоилась.

— Мне нужно восстановить внутреннюю энергию. — Гу Ли сейчас не могла позволить себе отдых, боясь, что если выдохнет этот сдерживаемый дух, то не сможет увести Цинь Ци отсюда.

— Хорошо. — Услышав о тренировке, Цинь Ци сразу же замолчала. Она подвинулась в сторону, прислонилась к каменной стене и устроилась отдыхать.

Гу Ли тайно вздохнула с облегчением. После их взаимных признаний этой ночью она надеялась, что завтра их встреча не будет неловкой.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Цинь Ци проснулась, почувствовав холод рядом. Светало, и она едва могла разглядеть окружающее. Цинь Ци увидела, что Гу Ли сидит в позе лотоса, её лоб покрыт мелкими капельками пота. Она не решилась потревожить Гу Ли, лишь с беспокойством наблюдала за ней.

Прошло ещё некоторое время, и снаружи стало совсем светло. Гу Ли наконец медленно открыла глаза. Её губы потеряли цвет, а лицо выглядело крайне измождённым.

— Сестра Ли, как ты? — Цинь Ци под села ближе, обняла холодное тело Гу Ли. Из-за воздействия огненного яда в её организме тело всегда было похоже на печку, и холод ему был не страшен.

Гу Ли из-за практики ледяной ци всегда была холоднее обычных людей. В пещере, куда не проникал солнечный свет, царил сильный холод. За ночь Гу Ли почувствовала головокружение, вероятно, простудилась. Но теперь, когда её грел этот маленький «камин», ей стало немного лучше.

— Рассвело, — улыбнулась Гу Ли. — Ты голодна?

Цинь Ци честно кивнула, и её живот тут же заурчал.

— Потерпи немного, нам нужно как можно скорее найти путь вниз. — Гу Ли выглянула из пещеры, осматривая окрестности.

Цинь Ци нервничала:

— Сестра Ли, будь осторожна.

— Всё в порядке. — Гу Ли осмотрелась кругом, но никаких больших открытий не сделала. Видимо, придётся спускаться по лианам. Цинь Ци потянула её руку к себе, развязала окровавленную повязку. Цинь Ци увидела, что изящные руки Гу Ли превратились в кровавое месиво. Множество мелких шипов впилось в кожу, и так как их вовремя не вытащили, некоторые раны уже почернели.

— Я... я помогу тебе... — Цинь Ци, нервничая, снова начала заикаться.

— Не волнуйся. Просто вытащи их. — У Гу Ли были ранены обе руки, поэтому обрабатывать раны ей было действительно неудобно.

Цинь Ци подняла взгляд на улыбку Гу Ли и твёрдо кивнула. Она вытащила из волос шпильку, острый конец которой идеально подошёл, чтобы вскрыть затекшие кровью раны Гу Ли.

— Сестра Ли, потерпи боль.

Гу Ли даже не моргнула, наблюдая, как крольчонок старательно вытаскивает шипы. Когда все шипы были удалены, снаружи окончательно рассвело. Руки Гу Ли теперь было невозможно смотреть. Цинь Ци испытывала жалость и боль, но Гу Ли действовала проворно, снова оторвав две полоски ткани. Цинь Ци помогла ей перевязать обе руки. Подумав о том, что Гу Ли скоро придётся снова касаться тех самых усыпанных шипами лиан, Цинь Ци оторвала несколько полосок от своей юбки и намотала их на руки Гу Ли слой за слоем.

— Что ты делаешь? — Гу Ли с улыбкой посмотрела на свои перевязанные, как цзунцзы, руки.

— Так ты не будешь бояться тех шипов. Твои руки больше не должны страдать. — Цинь Ци сказала с беспокойством.

— Ладно. — Гу Ли пошевелила пальцами. Хотя это было и не слишком ловко, большого влияния не оказало. — Цици, подожди меня здесь. Я спущусь вниз посмотреть, скоро вернусь за тобой.

— Хорошо. — Цинь Ци ничего больше не сказала, она доверяла Гу Ли.

Гу Ли выпрыгнула из пещеры, цепляясь за лианы. Без Цинь Ци её движения стали легче, и она могла позволить себе более рискованные действия.

Цинь Ци ждала у входа в пещеру, вспоминая их разговор прошлой ночью, и её лицо покраснело от смущения. Если бы это было днём, она бы никогда не осмелилась сказать такие слова.

Вскоре Гу Ли вернулась. Она принесла с собой кусок лианы и, сидя у входа, удалила с неё все шипы.

— Сестра Ли, зачем ты это делаешь? — спросила Цинь Ци с любопытством.

— Внизу есть опасный участок, сейчас я привяжу тебя к себе с его помощью, так будет гораздо безопаснее. — Гу Ли обработала лиану, велела Цинь Ци лечь ей на спину и крепко привязала их друг к другу. — Может быть, будет немного тесно, потерпи.

Цинь Ци обхватила руками шею Гу Ли, тесно ей совсем не казалось. Прижиматься так близко к Гу Ли было именно тем, о чём она мечтала.

— Что бы ни случилось, помни: я с тобой. — С этими словами Гу Ли вышла из пещеры, неся на

спине Цинь Ци. Поскольку она уже проходила этот путь один раз, она примерно знала, где за что можно ухватиться, где можно оттолкнуться от скалы. Несмотря на то что теперь она несла человека, скорость была гораздо выше, чем в прошлый раз. В процессе постепенного спуска они наткнулись на разрыв. Конец верхней лианы находился всё ещё на расстоянии десятков метров от нижней.

Подойдя к этому месту, Гу Ли сказала:

— Цици, закрой глаза.

Цинь Ци послушно закрыла глаза. Она почувствовала, как тело провалилось вниз, — она просто упала. Хотя ей было страшно, она всё же помнила слова Гу Ли и держала глаза плотно закрытыми.

Раньше Гу Ли исследовала путь только до этого места. Что ждало их дальше, она не знала. После свободного падения с высоты в десятки метров Гу Ли точно ухватилась за нижнюю лиану, но та снова оборвалась. Только пятая лиана смогла выдержать их вес.

Гу Ли стабилизировала положение и спросила сидевшую сзади Цинь Ци:

— Цици, ты не пострадала?

Цинь Ци открыла глаза и обнаружила, что пейзаж перед глазами сильно изменился.

— Нет, я в порядке.

Гу Ли продолжала спускаться, цепляясь за лианы, и всё прошло без происшествий. Судя по окружающему виду, до земли оставалось уже недалеко. Однако здесь всё было покрыто растительностью, кругом была только зелень, поэтому точно определить расстояние было невозможно.

Гу Ли несла Цинь Ци ещё один час, прежде чем увидела землю, укрытую слоями листвы. Уцепившись за лиану, Гу Ли не спешила спускаться на эти листья. Она схватила пригоршню листвы с рядом стоящего большого дерева и метнула её, используя технику «Срывать листья и собирать цветы». Она увидела, как на земле появились один за другим водовороты.

Цинь Ци робко спросила:

— Что это?

— Это болото. — Гу Ли ответила, сама чувствуя страх. Если бы сюда ступила нога, даже ей было бы трудно выбраться, не говоря уже о том, что за спиной у неё была Цинь Ци. Поразмыслив, ради безопасности Гу Ли решила покинуть этот лес напрямую с верхушек деревьев, используя искусство «лёгкого шага».

Весь путь Цинь Ци провела в тревоге, но сейчас наконец поняла, что такое полёт. Она лежала на спине у Гу Ли, пока та перепрыгивала с дерева на дерево. Гу Ли каждый раз находила точную точку опоры. Слегка изменив дыхание, она совершала следующий прыжок. Движения её были плавными, словно текущая вода, необычайно грациозными.

Наконец они выбрались из этой чащи, и ноги Гу Ли ступили на твёрдую землю. Она развязала лиану на поясе и спустила Цинь Ци на землю. Цинь Ци так долго была связана, что теперь её походка казалась неестественной.

— Сначала разомнись. Не уходи далеко. — Сказав это, Гу Ли не дожидаясь ответа Цинь Ци села на землю и начала практиковать искусство.

Цинь Ци боялась помешать Гу Ли практиковать искусство, поэтому старалась двигаться тише, заодно наблюдая за окружением, чтобы какой-нибудь злодей не потревожил Гу Ли.

Спустя полчаса Гу Ли открыла глаза. Цинь Ци тут же подошла к ней.

— Сестра Ли, у тебя такой плохой цвет лица. Ты снова поранилась?

Гу Ли улыбнулась:

— Ничего. Просто внутренняя энергия потратилась слишком сильно. Сейчас уже гораздо лучше. — С этими словами она начала развязывать бинты на руках. Эта вещь в конечном итоге влияла на подвижность рук. Для человека, владеющего боевыми искусствами, это было очень критично.

<http://bllate.org/book/16778/1542636>